

— О чём ты задумался? — неожиданно спросил Шэнь Тинюань.

Пока они выбирали и покупали телефон, Вэнь Цинлинь выглядел несколько витающим в облаках. Он не давал никаких советов, лишь расплатился у кассы, да и после выхода из магазина казался погружённым в собственные мысли.

Для Шэнь Тинюаня подобное состояние супруга было непривычным.

— М-м? — Вэнь Цинлинь очнулся от раздумий. Невзначай бросив взгляд на собеседника, он поджал губы и лукаво усмехнулся: — Да так, ни о чём... Просто вдруг осознал, что наш генеральный директор Шэнь, оказывается, тот ещё искуситель.

В ресторане поведение Шэнь Тинюаня действительно застало его врасплох.

Изначально, когда Шэнь Тинюань мягким, почти умоляющим тоном спросил: «Позволь мне вытереть тебе губы, хорошо?», но вместо салфетки подался вперёд и поцеловал его — уже одного этого было достаточно, чтобы изумить Вэнь Цинлиня.

В конце концов, тот был уверен, что их первый поцелуй станет результатом его собственного кокетства и провокаций.

Он никак не ожидал, что Шэнь Тинюань проявит инициативу сам.

Да ещё и так... донельзя неожиданно.

Что же касалось самого поцелуя...

Хотя поначалу он вполне соответствовал привычному образу Шэнь Тинюаня — сдержанному, галантному и изысканно-утончённому...

Но стоит вспомнить, что произошло дальше! Едва Вэнь Цинлинь парами лёгких касаний подразнил уголки его губ, как в Шэнь Тинюане словно проснулся хищный зверь. Поцелуй мгновенно стал властным, неистовым и агрессивным.

И это было неожиданно будоражаще.

Однако больше всего Вэнь Цинлиня поразило то, что произошло после. Шэнь Тинюань снова наклонился к нему, слизал выступающую на его губе кровь и перенёс на свои собственные...

А затем улыбнулся — совсем не так, как улыбался обычно. В этой ухмылке не осталось и следа от привычного джентльменского благородства.

В то краткое мгновение Вэнь Цинлиня даже посетило смутное подозрение: а не течёт ли в жилах Шэнь Тинюаня та же тёмная, порочная жилка, что и у него самого?

Вдруг вся эта мягкость и безупречные манеры — лишь искусная маска для окружающих?

Впрочем, сомнение растаяло так же быстро, как появилось.

За всё время их общения Вэнь Цинлинь успел на своей шкуре почувствовать и его искреннюю чуткость, и искреннюю заботу.

Если уж искать объяснение, Вэнь Цинлинь склонялся к тому, что все выходки Шэнь Тинюаня в ресторане — особенно тот финальный жест и улыбка — были вызваны банальным проявлением инстинкта мужского соперничества.

А не особенностями его характера.

Как говорил сам Шэнь Тинюань:

«Я ведь, в конце концов, мужчина».

Он мужчина, а потому, столкнувшись с настолько откровенной провокацией со стороны своего партнёра, вполне естественно захотел отыграться и вернуть себе лидерство.

И всё же даже этого хватило, чтобы Вэнь Цинлинь ощутил будоражащий прилив новизны.

— Учитель Вэнь? — Бархатный, низкий голос Шэнь Тинюаня снова раздался совсем рядом, возвращая его к реальности. В тоне мужчины слышались нотки лёгкой беспомощности: — О чём вы опять задумались?..

— Да так... — Вэнь Цинлинь испытал редкое смущение и лёгким жестом коснулся переносицы, после чего сменил тему: — А о чём ты только что говорил?

— Ни о чём особенном, просто хотел уточнить... — Шэнь Тинюань посмотрел на него с искренним изысканным любопытством и повторил предыдущую фразу: — «Тот ещё искуситель»... Что это значит? В чём именно я мастер?

Не ожидавший подобного вопроса Вэнь Цинлинь на секунду замер, а затем не сдержался и тихо рассмеялся.

Он не стал вдаваться в объяснения, лишь поддел супруга:

— Сразу видно, что генеральный директор Шэнь редко зависает в сети.

Шэнь Тинюань не стал спорить. Помедлив мгновение, он парировал:

— Выходит, Учитель Вэнь проводит в интернете много времени?

Голос Шэнь Тинюаня всегда звучал низко, сдержанно и размеренно, а каждое слово он произносил с безупречной академической чёткостью.

Поэтому сленговое «зависать в сети», слетевшее с его тонких губ, прозвучало сочным диссонансом — словно древний мудрец внезапно заговорил на современном жаргоне.

Забавное сравнение заставило Вэнь Цинлиня снова отвернуться с лёгким смешком.

Впрочем, отсмеявшись, он ощутил укол укоры: до него с опозданием дошло, что само выражение «тот ещё искустель» он впервые подсмотрел в комментариях под собственной мангой...

— Не то чтобы много, — туманно отозвался Вэнь Цинлинь, поворачиваясь к нему. — Так, от нечего делать иногда пролистываю Вэйбо.

Кстати, о Вэйбо...

— Точно, а у генерального директора Шэня ведь тоже есть аккаунт? Кажется, я на тебя ещё не подписывался.

С этими словами Вэнь Цинлинь привычным движением разблокировал телефон, открыл приложение Вэйбо и вбил в поиск имя Шэнь Тинюаня — разумеется, со своего официального профиля «Вэнь Цинлинь».

Именно поэтому он не заметил, как в момент его вопроса тело Шэнь Тинюаня на мгновение ощутимо натянулось.

Лишь спустя пару секунд раздался его тихий голос:

— Это всего лишь рабочий аккаунт, я ничего там не публикую. Учителю Вэню нет нужды на него подписываться.

Пока он говорил, Вэнь Цинлинь уже нашел нужную страницу. Как и у него самого, она была верифицирована.

Лаконично и броско:

Президент корпорации Шэньюй.

Вэнь Цинлинь бегло пролистал ленту — действительно, лишь редкие репосты финансовых новостей и аналитики.

И хотя Шэнь Тинюань сказал «нет нужды», Вэнь Цинлинь всё равно нажал кнопку подписки.

К его лёгкому удивлению, статус мгновенно сменился не на «Вы подписаны», а на «Взаимная подписка».

— Ты был на меня подписан? — Вэнь Цинлинь поднял глаза.

После короткой паузы Шэнь Тинюань ровно откликнулся:

— М-м.

— И когда же?

Очень давно. Ещё до того, как твоя и моя страницы получили синие галочки верификации, — мысленно ответил Шэнь Тинюань.

Но вслух произнёс лишь:

— Перед свадьбой.

Вэнь Цинлинь, разумеется, решил, что речь идёт о недавнем времени. К тому же число его подписчиков перевалило за пять миллионов, и перерывать весь список ради проверки он бы точно не стал.

За разговором они незаметно подошли к зданию музея.

Они снова воспользовались служебным проходом. Лампочка на втором этаже всё так же упорно мигала, никак не желая перегорать окончательно.

Уже перед самой дверью, ведущей в выставочный зал, Вэнь Цинлинь полусхвату заметил:

— Раз генеральный директор Шэнь ничего не выкладывает на официальной странице... у тебя есть второй аккаунт? Твинк?

Вэнь Цинлинь спросил без всякого умысла или желания вторгнуться в личное пространство.

Он судил по себе и многим знакомым — особенно публичным людям и звёздам, у большинства из которых имелись скрытые профили. Обычный укол любопытства.

Задав вопрос, Вэнь Цинлинь первым шагнул в зал.

Лишь секунду спустя из-за его спины донёлся ответ Шэнь Тинюаня:

— Был какое-то время. Но потом я им пользоваться перестал.

Вэнь Цинлинь слегка на мгновение замер. На миг ему показалось, что голос Шэнь Тинюаня прозвучал с какой-то трудноописуемой, глухой натянутостью.

Но не успел он обдумать это ощущение, как Шэнь Тинюань задал встречный вопрос:

— А у Учителя Вэня... есть второй аккаунт?

Вэнь Цинлинь остановился.

Повернув голову, он наградил Шэнь Тинюаня безупречно спокойной, искушённой улыбкой:

— Разумеется. И я им до сих пор активно пользуюсь.

Шэнь Тинюань на мгновение замолчал, после чего коротко кивнул и больше не стал расспрашивать.

Вполне ожидаемая реакция — анонимный аккаунт относится к категории личных тайн. Можно спросить о его наличии, но выведывать детали неэтично, если хозяин сам не захочет делиться.

Впрочем, если бы Шэнь Тинюань проявил жесткость и какими-то особыми методами «вынудил» его раскрыть этот секрет...

Вэнь Цинлинь про себя подумал, что в этом тоже был бы свой особый шарм.

Но это были лишь фривольные фантазии: Вэнь Цинлинь прекрасно знал, что Шэнь Тинюань никогда так не поступит.

Сегодня была пятница, поэтому во второй половине дня посетителей собралось едва ли не больше, чем утром.

Едва Вэнь Цинлинь переступил порог зала, его тут же окружила очередная группа ценителей, и мысли о скрытых аккаунтах мгновенно выветрились из головы.

Шэнь Тинюань собирался вернуться к своей утренней «дежурной» роли — на случай, если снова объявится какой-нибудь избалованный ребёнок с намерением испортить экспонат.

Однако он даже не успел прицепить бейдж, как наткнулся на знакомого.

Событие вполне обыденное, учитывая высокий статус Вэнь Цинлиня в светских кругах.

Вот только этот конкретный знакомый оказался с изюминкой — им был потенциальный партнёр, встречу с которым Шэнь Тинюань сегодня как раз перенёс.

— Генеральный директор Шэнь? Какая приятная неожиданность! — Лысеющий мужчина средних лет с наигранным восторгом протянул руку для пожатия. — Вот уж поистине судьба! Надо же было встретиться именно здесь!

Подобный подтекст считывался без труда: «Раз уж нам так везёт на встречи, завтрашняя сделка просто обязана состояться, верно?»

Шэнь Тинюань ответил на рукопожатие — сдержанно, сухо и безупречно вежливо, мгновенно разжимая ладонь:

— Похоже, выставка Учителя Вэня пользуется действительно оглушительным успехом.

Собеседник отлично понял намёк, но ничуть не смутился. Сохраняя на лице широкую улыбку, он продолжил:

— Не думал, что генеральный директор Шэнь настолько увлечён изобразительным искусством.

Отложить важные переговоры ради посещения галереи — разве это не страсть к искусству?

Шэнь Тинюань едва заметно поджал губы.

На самом деле ему хотелось прямо сказать этому человеку: «Я увлечён не искусством. Я увлечён Вэнь Цинлинем».

И даже больше — сказать во всеуслышание, что пришёл поддержать своего законного супруга.

Но...

Он вспомнил, как ранее прямо дал понять Вэнь Цинлиню, что ничуть не против разглашения их брака, однако тот никак на это не отреагировал.

Шэнь Тинюань понимал: для Вэнь Цинлиня эта скрытность всё ещё важна.

И пусть в глубине души затаилась лёгкая досада, Шэнь Тинюань был готов принять его решение и уважать его.

Поэтому в итоге он лишь неопределённо ровно откликнулся:

— Работы Учителя Вэня действительно обладают редким магнетизмом.

Мужчина с улыбкой кивнул, они обменялись ещё парой дежурных фраз, после чего бизнесмен сам завершил разговор, сославшись на то, что только пришёл и хочет осмотреть экспозицию.

У Шэнь Тинюаня тоже не было ни малейшего желания вести светские беседы во внерабочее время. Он кивнул, провожая собеседника взглядом, и снова достал из кармана пальто бейдж, но в этот момент к нему направился ещё один знакомый из деловых кругов...

Пока Шэнь Тинюань был занят разговорами, Вэнь Цинлинь крутился как белка в колесе.

Кое-как завершив дискуссию с фанатичным поклонником сайберпанка, Вэнь Цинлинь поднял пиалу с чаем, чтобы промочить горло, как вдруг ощутил на себе чей-то взгляд. Взгляд настолько липкий и грязно-похотливый, что по коже пробежал мороз.

Пальцы Вэнь Цинлиня на фарфоре слегка сжались.

Подобное внимание было ему слишком хорошо знакомо, и реакция на него оставалась болезненно-острой.

Это не имело ничего общего с идолопоклонническим или пылким восхищением его так называемых ухажёров. В этом взгляде сквозила лишь тошнотворная, нечистая похоть — потому что его обладатель не искал расположения, он видел в нем лишь объект.

В прежние годы, когда Вэнь Цинлинь ещё учился и не обладал нынешним именем и весом в обществе, таких сальных взглядов вокруг него хватало с избытком.

подавив неприятные воспоминания, Вэнь Цинлинь поставил пиалу и небрежно поднял глаза.

Он встретился взглядом с той самой лысеющей физиономией бизнесмена средних лет.

— Учитель Вэнь, — поймав его взгляд, мужчина сделал шаг вперёд, подбираясь ближе. Наклонившись, он понизил голос до интимного шёпота: — Я чрезвычайно заинтересован в том, чтобы стать спонсором вашей следующей персональной выставки...

Помешкав долю секунды, он добавил с откровенным подтекстом:

— Не хотите ли сегодня вечером... перебраться в другое место и обсудить всё во всех деталях?

Слова «сегодня вечером» и «в другое место» он выделил с особым, гнусным нажимом.

Проговаривая это, он прикрыл туловищем движение руки и попытался незаметно дотронуться до ладони Вэнь Цинлиня, свободно опущенной вдоль тела...

<http://bllate.org/book/20550/2145996>